

8. Ильиных, В.А. Сибирская деревня в 1965 – 1985 гг.: сельскохозяйственное производство, изменение условий жизни сельского населения / В. А. Ильиных, И. Б. Карпунина, А. П. Мелентьева // Вопросы истории Сибири в новейшее время : сб. науч. статей. Вып. 2. – Новосибирск, 2012. – С. 166 – 181.

9. Куперштох, Н. А. Становление академической науки Западной Сибири в первой половине XX века / Н.А. Куперштох // Вопросы истории Сибири в новейшее время : сб. науч. статей. Вып. 3. – Новосибирск, 2013. – С. 194 – 211.

10. Водичев, Е.Г. «Центр-периферия» в развитии отечественной науки второй половины XX века / Е.Г. Водичев, Ю.И. Узбекова // Уральский исторический вестник. – 2008. – № 3(20). – С. 11 – 19.

11. Артемов, Е.Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации / Е.Т. Артемов – М., 2006. – 256 с.

А. И. Мартынов

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

В статье дан анализ современных проблем и отражен опыт музеефикации археологического наследия в мировой практике, России и сибирском регионе. Определены с учетом успешного функционирования «Томской писаницы» перспективные для развития туризма формы музеефикации археологических памятников.

Ключевые слова: музеефикация археологического наследия, сибирский регион, «Томская писаница», перспективные формы музеефикации археологических памятников.

Современная Россия обладает самым большим в мире количеством недвижимых памятников археологического наследия человечества. В регионах страны от Прибалтики и до берегов Тихого океана, от побережья морей Ледовитого океана и до горных долин Центральной Азии, Кавказа и Крыма, они насчитываются сотнями тысяч учтенных археологических памятников.

Наиболее характерными и массовыми для степных и горных территорий России являются разнообразные курганные сооружения, появляющиеся на евразийском пространстве в палеометаллический период, в конце IV – III тыс. до н. э., устойчивая практика возведения курганов (степных пирамид) просуществовала до средневековья включительно. К этим же периодам относятся и известные сейчас массово места с наскальными изображениями, в большинстве своем природно-исторические святилища, характерные для всех народов мира в определенные периоды их истории. Археологические памятники страны относятся ко всем периодам евразийской истории, начиная с глубокой палеолитической древности и до средневековья. В большинстве своем они уникальны, являются доставшимся современному обществу ценнейшим историко-культурным наследием человечества.

Среди недвижимых памятников историко-культурного наследия страны археологические составляют большинство, во много раз превосходя архитектурные, мемориальные и другие памятники. Современные задачи сохранения и использования археологического наследия ясны, и они одинаковы для всех стран мира и четко обозначены в международных документах ООН и ЮНЕСКО по культурному наследию; материалах международных коллоквиумов ЮНЕСКО: «Археология и обустройство территории» (Франция, 1987); «Археология городища Европы, консервация и обустройство» (Португалия, 1990); Хартия Краковского симпозиума по культурному наследию (1991); Программа ООН по сохранению культурно-исторического наследия [1]. Они сводятся к своего рода триаде – выявление, сохранение и использование современным обществом памятников археологического наследия, расположенных на территории того или иного государства. Особенность ситуации в России в том, что акцент всегда был направлен на выявление и сохранение. Использование памятников археологического наследия современным обществом вообще не ставилась. Принятый в свое время «Закон» был нацелен только на сохранение объектов археологического насле-

дия. А использование его подразумевалось только в научных целях, путем выявления, раскопок и изучения археологических памятников. Вместе с тем приходится отмечать, что отношение к памятникам археологического наследия общества, государства, власти в регионах и бизнеса не отвечает современным задачам социального, экологического и культурного развития страны, и мировому уровню их использования как ресурса современного общества.

В результате к 90-м годам прошлого века в стране, обладающей самым большим в мире количеством памятников археологического наследия, в том же числе уникальных, не было ни одного музеефицированного в природной среде памятника археологии. Можно отметить только некоторые неудачные попытки музеефицировать наскальные изображения на побережье Онежского озера и палеолитический комплекс Костенки. Тысячи пригодных для музеефикации археологических комплексов, археологических ландшафтов во всех, без исключения, регионах страны находятся до сих пор не музеефицированными, при явном росте общественного интереса к ним в регионах и интереса со стороны туристического бизнеса, они остаются недостаточно используемыми в целях развития туристического бизнеса и системы образования. Результатом этого являются низкий рейтинг страны по системе использования археологического наследия современным обществом [2].

Нам всем, кто в той или иной мере причастен к памятникам археологического наследия: археологам, администрациям разного уровня, агентствам по культурному наследию, интеллигенции и общественности в регионах и муниципальных территориях необходимо понять, что наше отношение к памятникам археологического наследия не отвечает современным задачам и мировому уровню их использования как ресурса развития современного общества. В отличие от других стран, обладая огромным количеством археологических памятников на евразийском пространстве России, мы до сих пор используем их в основном только в научных целях. Фактически использование богатейшего и уникального археологического наследия в современной России выглядит как национальная проблема. Единицы музеефицированных объектов на огромной евразийской территории страны, и использование этого огромного пласта культурного наследия или никак, или только исключительно в научных целях [3, с. 1]. В тех же международных документах, на которые мы указывали [1] изложена концепция современного отношения к археологическому наследию. Она сводится всего лишь к нескольким пунктам:

1. Археологическое наследие принадлежит всему человечеству.
2. Археологическое наследие хрупко и не поддается восстановлению.
3. Памятники археологии не могут использоваться только в целях их научного изучения, быть объектами раскопок.
4. Задача современного общества – шире использовать памятники археологического наследия в целях образования, науки, культуры и развития туризма.

В свое время, в прошлом веке, в стране было сделано достаточно много по музеефикации мемориальных объектов наследия и сохранению памятников деревянного зодчества путем создания музеев деревянной архитектуры под открытым небом. Но при этом практически ничего не было сделано по музеефикации памятников археологического наследия.

В России нет достаточного опыта музеефикации археологических объектов, так как этим практически не занимались ни научные, ни проектные организации, таких задач не ставило и Министерство культуры, ни Академия наук. Можно отметить и основные причины отсутствия интереса к музеефикации памятников археологии. Они кроются в факторах идеологического и экономического характера. К первым можно отнести то невнимание к археологическому наследию, которое культивировалось в стране в XX веке. Памятники археологии не «вписывались» в идеологические задачи общества того времени. Общество не получало ни необходимых научных знаний, ни представлений о ценности археологических объектов в регионах. А закрытость общества и неразвитость познавательного, образовательного туризма и в целом туристической сферы регионов страны не ставили задачи их музеефика-

ции, концентрируя внимание только на сохранение. Пора понять, что сохраняется то, что понятно, близко и ценно людям [5].

Надо отметить, что объекты археологического наследия никак не воспринимаются и сейчас как своеобразный, образовательный, туристический и экономический ресурс развития страны и её регионов.

К сожалению, от задач современного использования археологического наследия отстранилась и археологическая наука, которая видит свою роль только в изучении археологических памятников путем их раскопок. К сожалению, мы ничего в Сибири не музеефицировали даже в зонах крупного промышленного строительства, где это необходимо было сделать во время строительства гидроузлов и крупных промышленных объектов [6].

Археологические памятники музеефицировать не просто. Каждый из них требует индивидуального подхода. За последние десятилетия в регионах Сибири и Дальнего Востока можно считать, что сделаны первые шаги по музеефикации: от желаний и намерений музеефицировать объекты, и до создания на их базе музея-заповедника, как показывает опыт создания комплексного историко-культурного и природного музея-заповедника «Томская писаница» в Кемеровской области, проходит много времени. Музей-заповедник «Томская писаница» сейчас можно рассматривать как единственный пока в Сибири и наиболее отвечающий современным потребностям общества, пример музеефикации объекта археологического наследия. На практике осуществлена идея многофункционального, комплексного историко-культурного и природного музея-заповедника на основе археологического памятника – Томская писаница [6]. Можно отметить еще несколько положительных примеров в Сибири. Среди них музеефикация комплекса курганов на плато Укок («Зона покоя») Республика Алтай, комплекса памятников наскального искусства и курганов в Каракольской долине «Уч-Эмек», «Денисова пещера» в Республике Алтай; создающийся по частной инициативе археологический музей-заповедник в Казановке и начавшаяся музеефикация комплекса кургана Салбык и других объектов в Республике Хакасия; желание музеефицировать уникальный ландшафтный археологический комплекс в долине Аржан в Республике Тыва и начавшейся работы по музеефикации уникального комплекса каменных мегалитов с древними изображениями на берегу Амура у с. Сакачи-Алян в Хабаровском крае. Однако все эти объект, которые находятся на разных этапах музеефикации и готовности выполнять функции музеев-заповедников.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на некоторые практические и методологические вопросы, связанные с положением, сложившимся в сфере современного использования археологического наследия и его музеефикация в природной среде. Кстати, о термине «музей-заповедник под открытым небом», он, пожалуй, применим только к музеям деревянного зодчества, созданным на пустом месте из свежих с разных мест историко-архитектурных памятников. Курганы, археологические поселения, памятники наскального искусства всегда были недвижимые, они под открытым небом, для них важно другое, – окружающая их естественная природная среда, так как они являются частью этой среды: горы, предгорной или приречной долины террасы и многого другого, что определяло сакральность места расположения археологического памятника. Природная среда была первичной в определении места расположения археологических объектов, определяла их сакральность. Это, прежде всего надо учитывать при планировании и создании музея-заповедника в природной среде. Она сама при внимательном её изучении может многое «рассказать» о памятнике археологии.

За прошедшие десятилетия в регионах была проведена большая работа по выявлению, описанию и учету археологических памятников. Теперь очень важно провести оценочную работу в регионах, по определению подлежащих музеефикации археологических памятников и комплексов. Конечно, далеко не все мы должны музеефицировать. Такая задача не ставится. На первых порах достаточно определить два-три перспективных объекта, на которых и надо сконцентрировать усилия. Эту задачу надо выполнять археологам-профессионалам. Прежде всего, это должны быть достаточно изученные, известные в науке, значительные па-

мятники, к тому же известные и среди жителей области, района, республики. Надо понять, что археологическое наследие должно использоваться современным обществом в образовательных, культурных целях и развитии туризма, и делать эту работу надо администрациям, научным силам, обществу, прежде всего на местах. Очень подходящее время провести эту работу сейчас в рамках объявленного в стране Года культуры. Подходящий момент проявить инициативу на местах и закрепить её документально. При определении памятников, подлежащих музеефикации, необходимо учитывать целый ряд, казалось бы второстепенных, обстоятельств: зрелищность памятника, его доступность при осмотре, подъезды и подходы к нему, наличие более-менее значительного населенного пункта вблизи города и в пределах до 70 - 100 км; дорожную сеть; наличие или отсутствие источника электроэнергии; землеотвод, в том числе земля, принадлежащая самому памятнику, учетная документация приводит его категоричность, кстати, все памятники археологии являются памятниками государственного значения.

Выяснение и учет всех этих обстоятельств необходимо сделать на первом этапе, приступая к музеефикации. Известно, что такая работа началась в республиках Алтай и Хакасия, в Кемеровской и Иркутской областях, в Ханты-Мансийском автономном округе, возможно и в других регионах. Однако это только примеры. К тому же они сопряжены с огромными трудностями, а порой и недопониманием необходимости этой работы.

В регионах Южной Сибири среди множества известных сейчас археологических памятников особого внимания как объекты музеефикации заслуживают отдельные места палеолитических стоянок, где производились в разное время археологические раскопки, известные курганные группы, места большого скопления, как правило, разновременных наскальных изображений, места средневековых поселений и остатки крепостей.

Среди функционирующих музеефицированных и находящихся в процессе музеефикации археологических памятников особую ценность представляет многолетний опыт, накопленный музеем-заповедником «Томская писаница» [7].

При выборе памятника для музеефикации необходимо учитывать: насколько он известен в науке и у народа, наличие коммуникаций (дороги, подходы, линии электроснабжения и т. д.), его зрелищность, доступность для осмотра, степень сохранности. Определение территории самого памятника и прилегающей территории. Собственность территории, его удаленность от ближайшего населенного пункта и посещаемость населением.

Далее необходимо выбрать тип музеефикации и разработать концепцию музеефикации данного памятника или территории памятников. В мировой практике накоплено достаточно много разных форм музеефикации объектов археологии от самых простых обустроенных мест посещения, которые закрепляются за местной администрацией, частным предприятием, кафе, магазином, археологических парков, до комплексных музеев-заповедников, в которых недвижимый археологический памятник должен выполнять роль основного экспоната.

Музеефикация археологического наследия это во многих случаях создание базы развития туризма, основы развития туристического бизнеса и изменения бизнес структуры региона и одновременно мощное образовательное и культурное средство влияния на социум, в том числе и формирование привлекательного образа региона, территории и страны в целом. При этом надо понимать, что музеефикация археологические объекты, мы даем новую «жизнь» памятнику археологии, возможность служить современному обществу, раскрывать свои возможности как ресурса [5]. На начальном этапе очень важно понимать, что по своим функциям мы хотим создать. Мировая практика предлагает большой выбор.

Наиболее простая форма – музеефицированная территория. На местности обозначены границы заповедной территории с памятниками (курганная группа, памятник наскального искусства). Требуется минимум строительных работ и благоустройства: дорога к памятнику, тропиноподобная сеть, тумбы с информацией о памятнике, места отдыха, возможно ограждение.

Более сложное образование – археологический парк. Как правило, он занимает значительную территорию культурного археологического ландшафта с разнообразными археологическими объектами, природными образованиями.

Можно использовать опыт создания археологических музеев-заповедников. Их желательно создавать на значительных и широко известных в науке и обществе памятниках археологии. В Республике Алтай – это комплекс «Пазырык», в Республике Хакасия – археологический «Салбык», а в Республике Тыва, конечно, «Аржан». Их могут дополнять историко-этнографические комплексы, площадки для проведения различных музейных мероприятий.

За последние десятилетия, как показал опыт музея-заповедника «Томская писаница» – наиболее посещаемым, понятным и популярным среди населения являются комплексные музеи-заповедники, созданные на базе культурного археологического ландшафта с известным недвижимым археологическим памятником или группой памятников. Такой комплексный музей-заповедник, как правило, должен иметь в качестве основного, формирующего музейное пространство, археологический недвижимый памятник: природно-историческое святилище с наскальными изображениями, значительную территорию, на которой планируется размещение нескольких музейных комплексов.

В деле музеефикации археологического наследия мы делаем только первые шаги. Необходимо понять, что это требование современности, поэтому необходимо понимание со стороны администрации территории нужности музеефицировать, организаторская инициатива и финансовая помощь, активное участие специалистов – археологов, привлечение общественности и определенной работы среди массовой информации.

Библиографический список

1. Мартынов, А.И. Археологические объекты как ресурс современного общества / А.И. Мартынов // III Северный археологический конгресс. 8-13 ноября 2013 г. – Екатеринбург ; Ханты-Мансийск, 2010. – с. 330 –333.
2. Мартынов, А.И. Современные проблемы использования памятников историко-культурного наследия / А.И. Мартынов // Проблемы сохранения и музеефикации памятников историко-культурного наследия в природной среде. – Кемерово, 2002. – С. 8 – 13.
3. Мартынов, А.И. Об одной современной национальной проблеме России / А.И. Мартынов // Музееведение и историко-культурное наследие. – Кемерово : Изд-во КемГУКИ, 2006. – С. 73 – 81.
4. Мартынов, А.И. Музеефикация памятников историко-культурного наследия и исторических мест – проблема национальная / А.И. Мартынов // II Сев. археологический конгресс. Екатеринбург ; Ханты-Мансийск, 2006. – с. 278-280.
5. Мартынов, А.И. О концепции современного отношения к природно-археологическим ландшафтам Южной Сибири / А.И. Мартынов // Мониторинг археологического наследия и земельный кадастр. – М., 2002. – С. 190 – 192.
6. Мартынов, А.И. Проблема сохранения и использования археологического наследия России / А.И. Мартынов // Роль научных учреждений и музеев в деле сохранения, популяризации и использования культурного наследия народов Сибири. – Омск, 2001. – С. 27 – 37.
7. Мартынова, Г.С. Три «жизни» Томской писаницы / Г.С. Мартынова, А.И. Мартынов // Музей и наука: к 35-летию музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета. – Кемерово : Кузбассвузиздат 2011. – С. 181 – 188.